

Оглавление

8	Мария Трегубова. Предисловие
10	От автора
12	1 сентября
14	10 сентября 2019 года. Поэзия
25	Петя. Восход
27	С Марусей. О правде
33	Мартын. Барокко
38	Нью-Йорк
41	Закат. Рассуждения и манипуляция
48	18 ноября
51	Катя. Пушкин
61	10 сентября. Вторая часть. После перерыва
71	3 ноября 2020 года. Время
76	Зачем?
84	Катя. Пушкин. Сочувствие
92	Игра
100	Конфликт
106	Варя. Хармс
113	Про дальше
114	Ляля. Платонов
119	Нина. Гоголь. «Вечера на хуторе»

- 129 Валя. Толстой
- 134 Булгаков с Гоголем в четыре руки
- 136 Тургенев. Варианты игр
- 147 Варя. Гоголь. Ругань
- 158 Ругань
- 161 Петя. «Три мушкетера»
- 169 Мика. Бродский
- 174 Валя. Толстой. Система
- 181 Мартын. Лермонтов
- 187 С Аней о Чехове
- 191 Петя. Опять «Три мушкетера»
- 193 Иероглиф
- 196 Астрид Линдгрэн
- 203 О Буткевиче. Маруся. Мандельштам
- 215 Ляля. Булгаков. Ругань
- 218 Аня. Чехов
- 221 Мартын. Лермонтов. Продолжение
- 227 Арина. Толстой
- 232 Платонов
- 241 Мика. Сказки
- 247 Конец какой-то лекции

Мария Трегубова.

Предисловие

До поступления в ГИТИС я окончила художественное училище с твердой пятеркой в дипломе по специальности «Художник театра» и не менее твердым и отчаянным ощущением абсолютной беспомощности в полученной профессии. Замечательные педагоги научили многому: штриховать кувшины, лепить мышцы, натягивать холсты и смешивать краски, делать подмакетники, аккуратно изготавливать разные предметы в двадцатом масштабе... Но чем дальше, тем сильнее было чувство полной потерянности и безнадеги. И все полученные практические знания как будто не приближали к возможности открыть потайную дверку в каморке папы Карло, а только помогали в раскрашивании очага, нарисованного на холсте, за которым эта дверка спрятана.

Сценография — одна из тех профессий, которой очень сложно научить. Потому что это не столько набор умений, сколько выработка особого способа мышления. Когда ты начинаешь мыслить не только картинкой, но и действием, не только пространством, но и игрой, не только образом, но и драматургией. Когда начинаешь все пережитое автоматически переплавлять в строительный материал для спектакля.

Пока я пыталась проткнуть своим длинным деревянным носом холст с изображением очага и думала, где взять золотой ключик, я поступила в ГИТИС на курс Крымова, и он, не раздумывая, содрал этот холст, вышиб

ногой тайную дверку и ввалился в Страну чудес, прихватив с собой меня и тех, кто был готов к этому дикому путешествию.

Эта книжка — возможность подслушать, подсмотреть, унюхать и пощупать что-то невидимое, беззвучное, неосязаемое... Это странные, сбивчивые, мучительные разговоры и размышления во время уроков. Диалоги со студентами и монологи на отдельно взятые темы. Анализ поэзии, прозы, живописи, истории, повседневной жизни вперемешку с моментально возникающими и парадоксально развивающимися фантазиями, которые как будто на глазах обретают плоть и превращаются в готовые спектакли, которые остается только поставить. Здесь нет рецептов, как сделать хорошие декорации, нет понятных и знакомых инструментов, нет алгоритмов, нет «передачи профессиональных знаний».

Здесь есть главное — способ мышления, открывающий дверцу. А там, в Стране чудес, уже и кувшины как-то штрихуются, и краски мешаются, и макеты делаются, и все необходимое как-то само собой подтягивается как магнит к холодильнику. И, главное, становится понятно, зачем все это нужно.

От автора

Это случайно сохранившиеся и расшифрованные записи наших разговоров с моим последним курсом в ГИТИСе.

Катя, Маруся, Петя, Мартын, Варя, Мика, Ляля, Нина, Аня, Валя и Арина.

Разговоры происходили по зуму в эпоху пандемии, когда нельзя было видеться очно, и записывались они для того, чтобы передать послушать и посмотреть тем, кто на занятиях не был. Так что то, что они сохранились, — чистая случайность. Но как ни смешно, именно в этот период, именно в этих разговорах были найдены крупинки того, что, может быть, поможет другим студентам, начинающим художникам и режиссерам, — избежать той тупой растерянности в начале работы, которая так хорошо была мне знакома в первые годы моей работы театральным художником.

Кто я? В чем замысел? Что вообще это такое? Как не потеряться, когда перед тобой Толстой или Пушкин? Как рассказать их историю, одновременно рассказывая свою? Все эти и подобные вопросы я знаю на ощупь, эти камни на дороге — мои камни. И, может быть, наши разговоры с курсом на эти темы помогут кому-то не сойти от них с ума и не до кости ободрать руки и колени.

Никакой стройной системы тут нет. Есть, я полагаю, некоторые мысли и та свобода, которая досталась мне этими самыми руками и коленями.

Обрывочность этих записей — это несохранившиеся разговоры. Я не хотел их дописывать, чтобы как-то на уровне физического образа показать — это только часть.

Зум для занятий с художниками — это ужасно. Когда сидишь с ребятами в одной комнате, то самое главное, как и в спектакле, происходит в паузах. А тут надо все время разговаривать. Но благодаря зуму часть этих разговоров, которую вы держите в руках, сохранилась и, надеюсь, принесет кому-то пользу.

P.S. Я решил оставить так называемую «ругань», во-первых, потому, что во многом из этого и состояло наше общение, а во-вторых, я надеюсь, именно тут видно, как я их любил.

P.P.S. Еще я хочу выразить благодарность ГИТИСу, в стенах которого я имел честь работать двадцать лет со многими замечательными людьми, моим студентам всех лет, незаписанные беседы с которыми стали невидимым фундаментом этой книги, и отдельно — бабушке моего студента Пети Вознесенского Елене Дмитриевне Вознесенской за самоотверженную расшифровку километров видеозаписей наших занятий.

1 сентября

...В чем особенность обучения здесь?

Первое. То нервное, беспокойное, непонятное, липкое и тревожное, стыдное, свое — разложить по полочкам и окунать туда кисть. Все остальное использовать как очень важные, но вспомогательные инструменты. Понять себя, найти себя и не стесняться этого, найти в себе боль и научиться работать с ней. Человек, у которого ничего не болит, — не художник, не надо себя обманывать.

Второе. Возвести умение пользоваться этим в профессию. Сочетать холодность хирурга с бешенством поэта.

Третье. Изучить пластику, гармонию, фактуры, композицию, умение видеть смыслы за всеми предметами и явлениями и нуждаться в этом. Считать простое чтение, смотрение, еду, игру, разговоры, езду в метро, хождение по магазинам пустым делом и зря потраченным временем, если в это время не анализировать то, что ты читаешь, видишь, нюхаешь или покупаешь. Завести блокнот, где записывать, зарисовывать, приклеивать то, что может пригодиться в дальнейшем. Цель — понять мир вокруг себя, понять, что тебе подходит, а что нет. То есть понять себя в сочетании с этим миром.

Четвертое. Читать хорошие книги, смотреть хорошие спектакли и фильмы, анализировать их. Они должны помочь тебе составить твою картину мира, помочь тем, что вокруг тебя настоящие художники занимаются тем же и в их работах можно найти подсказку к своим вопросам. Остальное не читать и не смотреть.

Пятое. Изучив и сделав первое задание, сделав его один, два, три, четыре, пять раз и перейдя ко второму, помнить, что во втором есть первое, а в третьем — первое и второе. А в седьмом — первое, второе, третье, четвертое, пятое и шестое. Только тогда занятия будут полезны и опыт будет накапливаться, превращаясь в мастерство.

Шестое. Никогда не говорить: «У меня не получилось, поэтому я не принес». Задания нужно приносить всегда. Вы, одиннадцать человек, имеете право звонить и писать мне, когда вам будет удобно.

Седьмое. Научиться самим ставить себе оценку, исходя из выбранных нами критериев.